

ВАРИАТИВНОСТЬ ЦЕПОЧЕЧНОЙ СТРУКТУРЫ СЛОЖНОГО ДИАЛОГИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА В РУССКОМ РАЗГОВОРНОМ ДИАЛОГЕ

При анализе диалога и такой его конституирующей единицы, как диалогическое единство (далее ДЕ), внимание лингвистов, как правило, сосредоточено на исследовании бинарных диалогических единств, в то время как сложное диалогическое единство остается малоизученным. Кроме того, недостаточно исследованной является и специфика организации сложных ДЕ, в том числе определение их структурных типов. В рамках исследования структурных типов сложных ДЕ в русском разговорном диалоге было проанализировано 200 сложных ДЕ, отобранных из издания «Русская разговорная речь. Тексты». Их анализ позволил установить, что среди всех моделей организации ДЕ одной из наиболее частотных является цепочечная модель, употребительность которой значительно превышает использование бинарных и прерывающихся моделей. Эта структура привлекала внимание многих исследователей и получила разную терминологическую фиксацию: так, О. Н. Чалова предлагает термин «цепочечная структура», Е. В. Вохрышева – «структура с обратной связью» или «реакция на реакцию», М. Я. Блох – «ДЕ с двунаправленной связью», Т. И. Мартыненко – «многочастные модели ДЕ» и т. д. При всех терминологических расхождениях структура ДЕ с цепочечной моделью интерпретируется исследователями единообразно: промежуточная реплика в таких ДЕ представляет собой одновременно реакцию на предыдущее высказывание и стимул для последующего высказывания.

В свою очередь, корпус ДЕ цепочечного типа отличается внутренней неоднородностью и включает несколько подтипов, дифференцируемых на основании специфики промежуточной реплики. Рассмотрим эти подтипы подробнее.

1. Промежуточная реплика совмещает в себе функции стимула и реакции (т. е. носит синкретичный характер):

А. Сегодня мне еще надо насчет торта позвонить....

Б. Куда позвонить?

А. В магазин, сейчас, правда, обеденный перерыв...

В данном ДЕ реплика собеседника Б представляет собой реакцию на иницилирующую реплику-сообщение и имеет форму уточняющего вопроса, который одновременно является стимулом для последующего ответа.

2. Промежуточная реплика представляет собой объединение двух и более высказываний, одно из которых является реакцией на предыдущую реплику-стимул, а другие высказывания – стимулом для последующей реакции (т. е. стимул и реакция представлены дифференцированно):

А. (муж жене) Ну так че? Када питаться будем?

Б. Да хоть щас. Ну так что? Накрывать?

А. Ну давай пообедаем что ли.

В этом случае первый фрагмент реплики *Да хоть щас* представляет собой реакцию на инициирующую реплику – вопросительное предложение, а второй фрагмент *Ну так что? Накрывать?* является стимулом для последующей реакции.

3. В промежуточной реплике формально эксплицирован только стимул, в то время как реакция подразумевается (т. е. носит имплицитный характер):

А. Ключ возьми!

Б. А где?

А. Вот там где мелочь он был.

В данном случае уточняющий вопрос *А где?*, являющийся стимулом для последующей реплики, безусловно, предполагает реакцию согласия выполнить просьбу, причем это согласие эксплицитно в поверхностной структуре высказывания не представлено.

Интересно, что эти подтипы цепочечной модели организации ДЕ представлены в исследованном материале неравномерно с точки зрения их употребительности. Так, наибольшая употребительность зафиксирована для структуры ДЕ с эксплицитно выраженным стимулом и имплицитно выраженной реакцией (48 %); далее следует структура, где промежуточная реплика синкретично совмещает в себе функции и стимула и реакции (32 %); наименее употребительными являются структуры со сложной промежуточной репликой, состоящей из нескольких элементов (20 %). На наш взгляд, данная тенденция обусловлена одним из свойств разговорной речи, а именно стремлением к экономии языковых средств.

Н. У. Чайка (БДПУ ім. М. Танка, Мінск, Беларусь)

ТЭКСТАВАЯ КАТЭГОРЫЯ ЛАКАЛЬНАСЦІ: СРОДКІ І СПАСАБЫ ВЫРАЖЭННЯ

Развіццё сінтаксічнай сістэмы беларускай мовы на сучасным этапе выклікала значнае пашырэнне адзінак дынамічнага сінтаксісу, якія спрыяюць моўнай рэпрэзентацыі тэкставых катэгорый. Знакавая прырода тэкставых катэгорый дазваляе выражаць значэнні на розных узроўнях моўнай арганізацыі.

У апошнія дзесядзігоддзі тэкставыя катэгорыі выступаюць аб'ектам вывучэння даследчыкаў мовы. Кваліфікацыя іх ажыццяўляецца з улікам метадалагічнай базы лінгвістычнага напрамку, у межах якога праводзіцца названае даследаванне. Большасць вучоных згаданыя катэгорыі адносяць да паняццёвых універсальных, якія ўключаюць адзіны тэкставы сэнс і складаюцца з функцыянальна арыентаваных тыпавых кампазіцый рознаўзроўневых моўных адзінак (І. Р. Гальперын) [1]. На думку З. Я. Туравай, кожная тэкставая катэгорыя ўвасабляе асобную сэнсавую лінію тэкста, выражаную групай моўных сродкаў, арганізаваных у адносную ўнутрытэкставую цэласнасць [2]. Відавочна, даследчыкі прытрымліваюцца меркавання, што менавіта сукупнасць тэкставых катэгорый і ўтварае тэкст як камунікатыўную адзінку.

У сучаснай лінгвістычнай літаратуры дастаткова поўна прадстаўлены даследаванні тэкставых катэгорый кагерэнтнасці, кагезіі, завершанасці,